

2 УРОВЕНЬ И ОБРАЗ ЖИЗНИ РАЗНЫХ ГРУПП БЕДНЫХ

Н.Е. Тихонова

Для того чтобы полнее понять, какой уровень и образ жизни в современных российских условиях означает бедность, рассмотрим, в чем специфика жизни тех групп бедных, о которых говорилось выше (бедность «по доходам», «по лишениям», «по самооценке» и хроническая бедность), по отношению как друг к другу, так и к небедному населению. Только такой анализ позволит решить, действительно ли во всех этих случаях мы имеем дело с бедными, хотя и бедными по разным критериям, и оценить масштабы реальной распространённости феномена бедности в российском обществе.

Первое, к чему стоит обратиться, — это показатель дохода представителей разных групп бедных. Как видно из данных табл. 2.1, *доходы представителей любой группы бедных значительно, в 2,5–3 раза, ниже, чем доходы остальных россиян.*

Таблица 2.1
Ежемесячные доходы в различных группах бедных, а также среди небедных, 2013 г., руб.

Доход ежемесячный среднедушевой	Бедные				Небедные
	по доходам	по лишениям	по самооценке	хронической	
Средний	5639	7056	7351	6133	16 046
Медианный	5500	6000	6000	5500	13 000

При оценке достаточности этих доходов для обеспечения даже того минимального стандарта жизни, который предусматривается официальным прожиточным минимумом, необходимо, впрочем, учитывать также упоминавшуюся выше разницу в стоимости жизни в разных типах населённых пунктов. Например, доход 9500 руб., обес-

печивающий в селах относительное благополучие, поскольку он оказывается выше медианных доходов в них, означает в крупных городах жизнь на уровне в разы худшем, чем у основной массы их жителей: ведь там уровень медианных доходов достигает 20 тыс. руб. В этой связи важно, что среди бедных «по лишениям» доля городских жителей заметно выше, чем среди бедных «по доходам». Так, доля жителей сел и поселков городского типа (ПСТ) составляет среди бедных «по доходам» 46%, в то время как среди бедных «по лишениям» она достигает лишь 37%, как и среди бедных «по самооценке».

Однако абсолютные показатели доходов с учетом разницы стоимости жизни в разных населенных пунктах страны сами по себе не так информативны, как конкретные особенности жизни бедных семей. Начнем их рассмотрение с анализа самооценки бедными различных сторон своей жизни, связанных с удовлетворением базовых физиологических потребностей: в еде, одежде, крыше над головой, нормальном физическом самочувствии (табл. 2.2).

Таблица 2.2
Самооценка различными группами бедных, а также небедными, отдельных аспектов своей жизни, 2013 г., %

Группы	Оценка	Материальная обеспеченность	Питание	Одежда	Жилищные условия	Здоровье
Бедные «по доходам»	Хорошо	3	11	6	13	17
	Плохо	55	26	40	25	26
	Разница	-52	-15	-34	-12	-9
Бедные «по лишениям»	Хорошо	5	13	8	15	15
	Плохо	54	30	45	29	30
	Разница	-49	-17	-37	-14	-15
Бедные «по самооценке»	Хорошо	1	5	4	10	9
	Плохо	71	36	56	34	36
	Разница	-70	-31	-52	-24	-27
Хронические бедные	Хорошо	0	2	2	8	4
	Плохо	75	42	64	39	42
	Разница	-75	-40	-62	-31	-38
Небедные	Хорошо	27	50	38	42	42
	Плохо	10	0	0	6	7
	Разница	+17	+50	+38	+36	+35

Примечание. Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

Как видно из данных табл. 2.2, независимо от того, какую из групп бедных мы будем рассматривать, для всех них, в отличие от небедного населения, характерна невозможность нормального удовлетворения даже базовых физиологических потребностей. Депривированность в соответствующих сферах жизни отражает и их общая неудовлетворенность своим материальным положением. При этом можно предположить, что на самом деле картина положения бедных еще хуже, чем она рисуется из приведенных в табл. 2.2 цифр. Ведь, как отмечалось в предыдущей главе, бедные в России склонны сейчас скорее приукрашивать свое положение, чем «прибедняться». Поэтому, учитывая, например, близость среднедушевых доходов групп бедных «по доходам» и хронически бедных, а также схожесть их пространственной локализации с вытекающей отсюда близостью распределения их ответов о возможности каковой-либо близости распределения их ответов о возможности удовлетворения ими базовых физических потребностей. Однако уже смирившись со своим положением и принявшие в массе своей соответствующую идентичности хронические бедные оценивают разные стороны своей жизни намного хуже, чем бедные «по доходу», которые стараются их скорее даже несколько приукрасить!

Если говорить о динамике положения бедных, то, как показывают результаты исследований 2003 и 2013 гг., даже несмотря на отсутствие в последние 10 лет назад стремление приукрасить свою ситуацию, последние годы привели к резкому ухудшению самооенок бедными практически всех аспектов их жизни. Так, за этот период произошел очень значительный и принципиальный сдвиг в оценке ими качества своего питания: доля тех, кто в настоящий момент оценивает его как хорошее, среди всех групп бедных меньше доли тех, кто оценивает его как плохое, хотя в 2003 г. ситуация была прямо противоположной. А ведь именно плохое питание выступает в восприятии россиян в целом и самих бедных основным признаком бедности. Эта тенденция, при некоторых количественных различиях, характеризует самоощущение всех групп бедных (рис. 2.1 и 2.2).

Как видно из рис. 2.1, даже у тех бедных, которые могут претендовать на помощь государства (бедные «по доходу»), ситуация не только с питанием, но и с другими сторонами их жизни за последние 10 лет заметно ухудшилась — по крайней мере в их собственном восприятии.

¹ Это обстоятельство можно, видимо, рассматривать как частичное объяснение того факта, что значительная часть бедных «по доходу» не попала в группу бедных «по лишениям».

Это, естественно, не могло не сказаться и на их оценках своей жизни в целом, баланс которых сместился из положительной области в отрицательную.

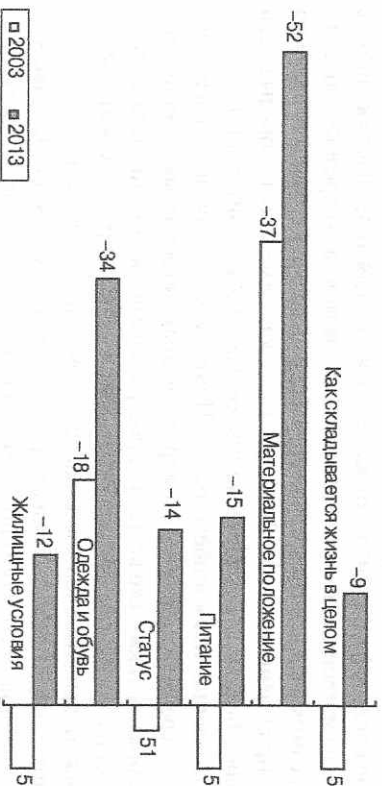

Рис. 2.1. Динамика самооценок бедными «по доходу» ситуации с отдельными сторонами своей жизни, 2003 и 2013 гг., %²

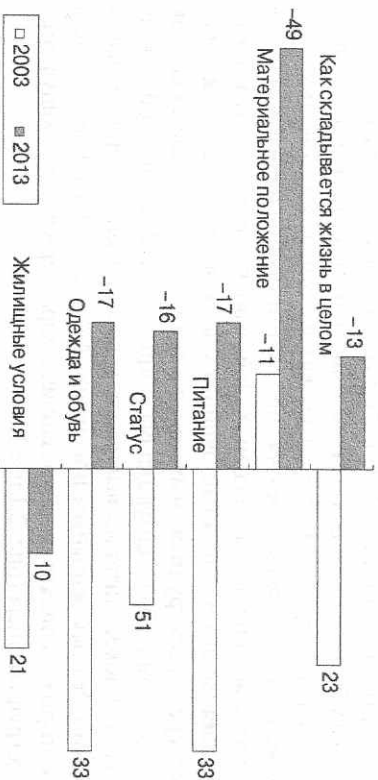

Рис. 2.2. Динамика самооценок бедными «по лишениям» ситуации с отдельными сторонами своей жизни, 2003 и 2013 гг., %³

² На рис. 2.1 показана разница между давшими соответствующей стороне своей жизни оценки «хорошо» и «плохо».

³ На рис. 2.2 показана разница между давшими соответствующей стороне своей жизни оценки «хорошо» и «плохо».

Еще заметнее тенденции качественного ухудшения восприятия разных сторон своей жизни проявились у бедных «по лишениям». Если в 2003 г. они оценивали разные стороны своей жизни гораздо позитивнее, чем бедные «по доходу», то в 2013 г. разрыв между ними резко сократился и среди бедных «по лишениям» также начали доминировать негативные оценки (рис. 2.2).

Однако действительно ли ухудшилось за эти годы объективное положение бедных, или же оно стало просто тяжелее ими восприниматься? Ведь к резкому ухудшению восприятия своего положения могут привести разные факторы: углубление видимых социальных неравенств, осознание невозможности «выбраться» из сложившегося положения, «вечности» своей тяжелой жизненной ситуации или внешне осознание ограниченности своих возможностей в силу вновь возникших факторов (невозможность дать денег на завтраки пошел-шему в школу ребенку или купить ему новую одежду, в результате чего он становится объектом насмешек, оплатить лечение тяжело заболевшему члену семьи и т.д.).

Для того чтобы ответить на вопрос о том, действительно ли ухудшилось положение бедных в части удовлетворения их базовых потребностей, рассмотрим данные о трех аспектах жизни, депривация в которых выступает для россиян признаками бедности: плохие жилищные условия, невозможность получить необходимое медицинскую помощь и невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов. Начнем с жилищных условий (табл. 2.3).

Как видно из данных табл. 2.3, бедность не случайно ассоциируется сегодня у россиян в целом и у самих бедных в частности с относительно худшими жилищными условиями. Даже если не учитывать временя его постройки и его состояние, то жилищная депривация бедных достаточно очевидна. У них в среднем почти втрое чаще отсутствует отдельное жилье, чем среди небедных; более четверти бедных вынуждены проживать в коммунальных, общежитиях, съемном жилье и т.п. Относительно хуже их жилищные условия, чем у небедных, и тогда, когда у них все-таки есть отдельное жилье. Так, среди живущих в отдельных квартирах бедных «по лишениям» 32% имеют менее 12 кв. м на человека (показатель, при котором оценки своих жилищных условий при плохих начинают доминировать над оценками их как хороших) при 9% — у небедных. Более того, лишь 73% бедных «по лишениям» при 86% небедных имеют дома все коммунальные удобства, а доля вообще их не имеющих среди бедных в разы выше, чем среди небедных. Отметим в этой связи, что доля проживающих в сельской местности бедных

Таблица 2.3
Жилищные условия различных групп бедных, а также небедных,
2013 г., %

Жилищные условия	Бедные			Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	
Тип занимаемого жилья				
Общеквартирные	4	7	4	6
Съемное жилье	6	9	6	4
Коммунальная квартира	7	8	8	9
Часть дома	11	11	11	13
Итого отсутствие отдельного жилья	28	35	30	32
Отдельная квартира	43	47	48	45
Отдельный дом	27	17	22	23
Другое	2	1	0	0
Наличие коммунальных удобств				
Есть все	62	66	60	54
Есть часть из них	35	29	34	39
Нет вообще	3	5	6	7
Общая площадь на человека в домохозяйстве, кв. м				
В среднем	18,75	17,7	17,6	17,1
По медиане	15	15	15	14

Примечание. Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленный в таблице.

«по лишениям» лишь на 1% превышает долю сельских жителей среди бедных, что делает сравнение их более корректным, чем сравнение жилищных условий бедных и бедных «по доходу», относительно чаще живущих в сельской местности, где распространены иной тип жилищ, чем в городах.

Как изменились жилищные условия бедных за 10 лет? Можно утверждать, что на общем фоне улучшения жилищных условий россиян в целом⁴ жилищная депривация бедных даже несколько выросла. Так, среди бедных «по лишениям» отсутствие отдельного жилья в 2003 г. характеризовало 26%, а в 2013 г. — уже 35% группы.

⁴ Так, показатель общей площади, приходящейся на одного россиянина из массовых слоев населения, по нашим данным, за 2003–2013 гг. вырос с 16 до 23 кв. м.

Что же касается бедных «по доходам», которые в отличие от бедных «по лишениям» вправе пользоваться поддержкой государства для улучшения своих жилищных условий, то и среди них ситуация ухудшилась, и даже еще более заметно. Так, в 2003 г. отсутствие отдельного жилья характеризовало 17% бедных «по доходам», а в 2013 г. — уже 28%. Десять лет назад 31% среди них имели менее 12 кв. м общей площади на человека в домохозяйстве, а в 2013 г. — 35% группы.

Указанная динамика жилищного положения бедных позволяет сделать вывод о том, что качество жилья, которое россияне называют как оптимальный признак бедности, действительно все чаще выступает таковым в современной российской общесте. И хотя жилищные условия бедных до сих пор остаются очень разными и среди них не так мало людей с вполне благополучной жилищной ситуацией, анализ данных свидетельствует: процессы ухудшения жилищных условий бедных и нарастания среди них жилищной депривации сопровождаются процессом геттоизации российских поселений. Во всяком случае, доля бедных в числе жителей общежитий, коммуналок и подобных типов жилищ, обычно имеющих тенденцию к пространственной локализации в определенных районах, за десятилетие выросла практически втрое и достигла к настоящему времени почти 30%.

Рассмотрим теперь ситуацию с возможностями удовлетворения бедными другой vitalной потребности — сохранения здоровья, а именно доступности медицинской помощи. Как было показано в табл. 2.2, бедные гораздо хуже остальных населения оценивают свое здоровье, и проблема доступности необходимой медицинской помощи стоит для них особенно остро. Если среди бедных россияне необходимую им медицинскую помощь (от операций до покупки лекарств) смогли оплатить за последний год перед опросом более двух третей (69%), то в разных группах бедных соответствующий показатель не превышал 18% (табл. 2.4). Таким образом, все группы бедных, но какому бы критерию мы их ни выделяли, характеризуются недостаточностью требующихся им по состоянию здоровья лекарств и медицинских услуг, особенно стоматологических.

Если говорить о динамике доступности медицинской помощи для бедных, то картина изменений в этой области также выглядит неблагоприятной. Причем этот аспект их повседневного бытия практически одинаково неблагоприятен у всех групп бедных. Рассмотрим для примера ситуацию у бедных «по доходу» (рис. 2.3) и бедных «по лишениям» (рис. 2.4) за последние 5 лет.

Таблица 2.4
Недоступность необходимой медицинской помощи только из-за нехватки денег в разных группах бедных, а также среди небедных, 2013 г., %

Показатели	Бедные				Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	хронические	
Не смогли получить медицинскую помощь, в том числе ⁵ :	41 (84)	37 (82)	50 (86)	52 (88)	14 (29)
Амбулаторное, поликлиническое лечение	4	6	7	7	2
Стационарное лечение	11	9	14	14	5
Стоматологическую помощь	18	15	21	20	7
Не смогли купить лекарства	25	20	29	33	5
Средств на это всегда хватало ⁶	8 (16)	8 (18)	8 (14)	7 (12)	34 (71)
Никто в платной медицинской помощи за последний год не нуждался	51	55	42	41	52

Примечание. Был возможен также ответ «удовлетворительно», не представленные в таблице.

Как видно на рис. 2.3, за последние годы число бедных «по доходу», не получивших необходимую им медицинскую помощь только из-за нехватки денег, значительно выросло, а число способных оплатить необходимые им лекарства и медицинские услуги, напротив, сократилось, и весьма значительно — практически вдвое (с 31 до 17%). При этом, хотя по доступности полигигиенической и стационарной помощи картина даже улучшилась, ситуация с доступностью необходимых лекарств и стоматологической помощью настолько ухудшилась, что полностью свела «на нет» улучшения в других областях.

⁵ В связи с тем что респонденты чаще не могли получить сразу несколько видов необходимой медицинской помощи, сумма по столбцам больше, чем число не получивших необходимой помощи по группе в целом. В скобках по данной строке указан процент от нуждавшихся в медицинской помощи.

⁶ В скобках по данной строке указан процент от нуждавшихся в медицинской помощи.

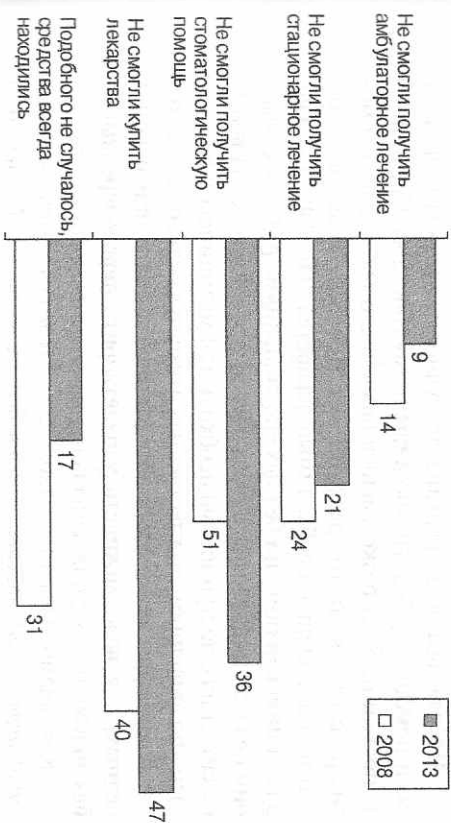

Рис. 2.3. Динамика самооценки бедными «по доходам» ситуации с доступностью для них медицинской помощи и лекарств, 2008 и 2013 гг., % от нуждавшихся в какой-либо медицинской помощи

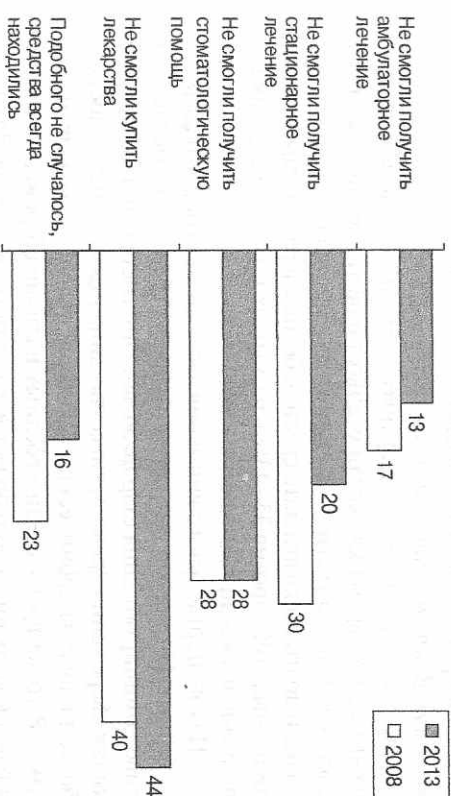

Рис. 2.4. Динамика самооценки бедными «по лишениям» ситуации с доступностью для них медицинской помощи и лекарств, 2008 и 2013 гг., % от нуждавшихся в какой-либо медицинской помощи

Похоже выглядит картина доступности необходимой медицинской помощи и у бедных «по лишениям» (рис. 2.4). Среди них также за последние 5 лет резко уменьшилось число тех, кто всегда мог найти средства для оплаты расходов «на здоровье», и выросла доля тех, кто не смог купить необходимые лекарства. Так, 84% нуждавшихся в медицинской помощи бедных «по лишениям» в 2013 г. сказали, что они не смогли получить ее только из-за нехватки денег. И в этом плане ситуация с доступностью необходимой медицинской помощи бедным «по лишениям» тождественна ситуации у бедных «по доходам».

Посмотрим теперь, как обстоит дело с таким признаком жизни бедных, как **невозможность удовлетворить первоочередные нужды без долгов**, и с их финансовой ситуацией в целом (табл. 2.5).

Как видно из данных табл. 2.5, долги действительно являются характерной особенностью жизни бедных: если у бедных их имеет всего треть, то среди бедных, которым их доходов и на текущие расходы не хватает, долги имеют более половины во всех группах, за исключением бедных «по лишениям», которые были по среднему возрасту старше как небедных, так и бедных «по доходам» и характеризовались в целом более пассивным финансовым поведением. Кроме того, кредитная нагрузка бедных и небедных качественно различается не только самим фактом наличия или отсутствия у них долгов, но и их характером. Долговая нагрузка небедных — это на три четверти кредиты в банках, в то время как среди бедных такой тип кредитной нагрузки составляет около трети во всех группах. Зато доля имеющих мелкие долги и долги по квартплате среди небедных в разы меньше, чем среди бедных (10% против 35–43% в разных группах бедных), как и доля получивших кредиты от частных лиц.

Наконец, отдельного внимания заслуживает вопрос о сбережениях бедных. Интересно, что среди имеющих сбережения бедных отчетливо доминируют лица старше 50 лет. Они составляют две трети имеющих сбережения среди бедных «по лишениям» и «по самоощенке», более половины хронических бедных и половину бедных «по доходам». В то же время среди небедных наличие сбережений примерно в равной степени характеризует все возрастные группы. Таким образом, сбережения бедных — это в основном либо сбережения «под пенсию», либо «аробовые», в то время как у небедных спектр целевого назначения сбережений гораздо шире.

Если говорить о динамике финансового положения бедных, то накапливающие долги именно за прошедшие десятилетия действительно стали характерной особенностью их жизни. При этом поистине уди-

Таблица 2.5
Наличие долгов и финансовое положение у разных групп бедных,
а также среди небедных, 2013 г., %

Показатели	Бедные				Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	хронические	
Есть Долговая нагрузка, в том числе:	56	45	50	53	35
Кредиты в банках	22	17	19	16	26
Кредиты на работе	1	1	1	0	2
Крупные кредиты от частных лиц	2	2	3	4	1
Накопившиеся мелкие долги	35	29	35	38	9
Долги по квартплате более чем за 2 месяца	14	12	16	16	2
Доля имеющих мелкие долги и/или долги по квартплате	41	35	41	43	10
Доля имеющих два и более вида кредитной нагрузки	18	15	19	19	5
В целом имеют сбережения, в том числе:	9	9	11	9	38
Есть сбережения, достаточные, чтобы прожить на них не менее года	2	2	1	0	11
Есть более мелкие сбережения	8	7	10	8	28
Пассивное финансовое поведение — ни долгов, ни сбережений	39	47	37	38	35

вительно, как банки выдают кредиты людям, доходы которых ниже прожиточного минимума. А ведь доля имеющих банковские кредиты выросла за последнее десятилетие среди бедных «по доходам» в 5,5 раза (!), и сейчас их имеет каждый пятый в их среде (рис. 2.5). Подобное поведение банков не только безответственно по отношению к другим заемщикам, поскольку именно на них в конечном счете

переглядываются риски невозврата таких кредитов, но и негуманно по отношению к самим бедным. Живя в постоянной нужде, они достаточно легко поддаются на замысловатые рекламные «легкодоступных» кредитов и попадают в тяжелейшую долговую кабалу, из которой в массе своей уже не имеют возможности выбраться. При этом катастрофически падает их уровень жизни, так как никакие расчеты прожиточного минимума не учитывают платежи банкам за взятые кредиты.

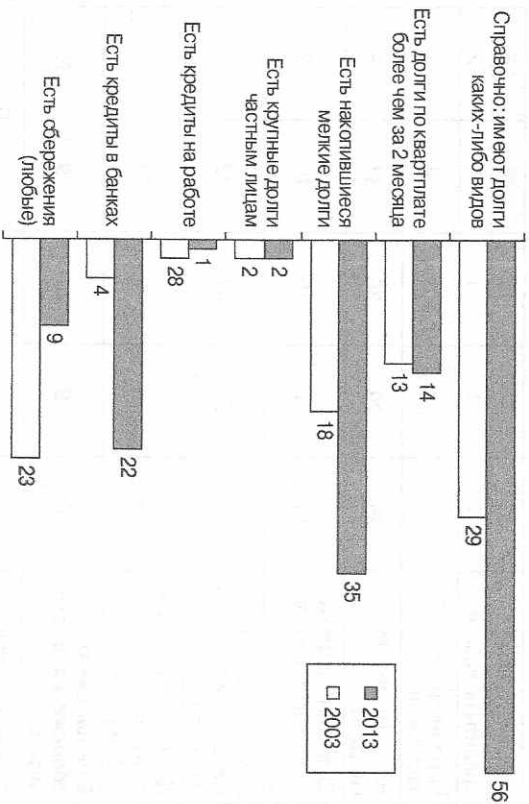

Рис. 2.5. Динамика наличия долгов и сбережений у бедных «по доходам», 2003 и 2013 гг., %

Похоже складывается ситуация и в других группах бедных, хотя в них эти тенденции могут проявляться чуть иначе. Так, например, среди наиболее осторожно относящихся к долгам бедных «по лишениям» доля имеющих задолженность выросла за последние 10 лет менее значительно, чем среди бедных «по доходу». Однако и у них доля «должников» выросла на треть, при этом в 3,5 раза выросла доля имеющих банковские кредиты. Все больше накапливаются в их среде и мелкие долги (рис. 2.6).

На что же в последние годы брали кредиты бедные? Прежде всего, на приобретение домашнего имущества — **товаров длительного пользования** (ТДП). В результате последние сейчас представлены в домохозяйствах российских бедных достаточно широко (табл. 2.6).

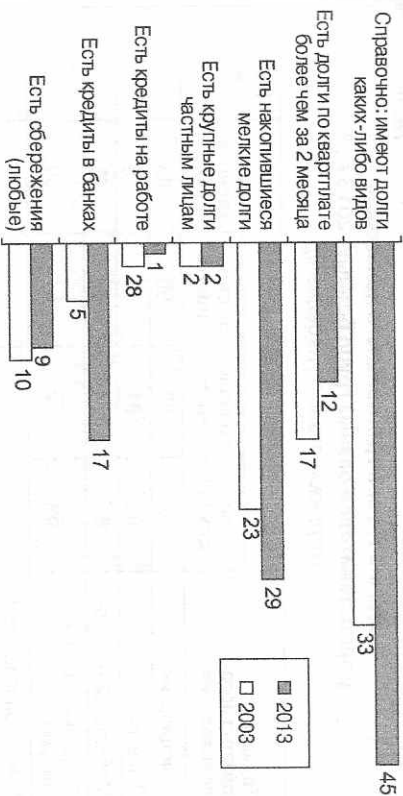

Рис. 2.6. Динамика наличия долгов и сбережений у бедных «по лишениям», 2003 и 2013 гг., %

Как видим, домашнее имущество россиян сегодня достаточно разнообразно, в том числе и имущество бедных. Из 16 видов ТДП, наличие которых проверялось в ходе опроса, в семьях бедных россиян присутствуют, как правило, более половины из них. Фактически стандартный набор имущества в домохозяйстве бедного россиянина включает сегодня цветной телевизор (причем не только обычный, но и жидкокристаллический или плазменный), холодильник, пылесос, мобильный телефон, стиральную машину, разнообразную мелкую кухонную технику, компьютер, цифровую видеокамеру и/или фотоаппарат, а также автомобиль. При этом наличие автомобиля уже стало в России нормой жизни: в тех массовых слоях, которые попадают в выборку общенациональных опросов, его имеют 7 из 10 домохозяйств, а каждая десятая семья имеет 2 автомобиля. Отметим также, что большую часть автопарка россиян составляют сейчас иномарки, в том числе и российской сборки.

Конечно, по бедным слоям населения картина домашнего имущества, находящегося в их распоряжении, не столь радужна. Стандартом жизни бедных семей в России с точки зрения имеющихся у них ТДП является наличие только телевизора, холодильника, пылесоса, мобильного телефона и стиральной машины — эти ТДП есть у большинства бедных, по какому бы критерию они ни выделялись. Среди них, в отличие от остальных россиян, не стали нормой жизни ни автомобили, ни домашние компьютеры, ни цифровая видеотехника,

Таблица 2.6

**Наличие товаров длительного пользования
у представителей разных групп бедных, 2013 г., %**
(отражировано по бедным)

Товары длительного пользования	Бедные				Небед- ные
	по доходу	по лише- ниям	по само- оценке	хрониче- ские	
Холодильник	97	97	96	96	99
Пылесос	82	81	77	75	96
Мобильный телефон	86	84	83	78	93
Стиральная машина-автомат	65	65	57	50	91
Микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль, тостер и т.п.	51	47	42	33	86
Телевизор цветной обычный	86	84	87	88	82
Компьютер, в том числе ноутбук	42	37	32	26	77
Телевизор жидко-кристаллический или плазменный	35	31	25	18	74
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	27	19	17	14	60
Автомобиль-ино-марка (в том числе собранный в России)	9	9	7	3	41
Отечественный авто-мобиль	27	23	22	21	37
Антенна спутникового телевидения	19	12	12	8	36
Айфон, смартфон	7	5	6	3	29
Планшет, айпад	6	5	6	2	27
Кондиционер	7	5	7	5	21
Посудомоечная машина	3	2	3	1	14

Примечание. В таблице серым фоном обозначено наличие соответствующего ТДП в товарном наборе более чем 50% представителей данной группы, т.е. характерные для стандартного товарного набора в группе в целом виды имущества.

да и среднее число ТДП в их домохозяйствах примерно в 1,5–2 раза меньше, чем у небедных. В то же время спектр имущества многих бедных семей с бедностью ассоциируется слабо. Так, в заметных масшта-

бах (15–32% в разных группах) в домохозяйствах бедных представлены автомобили. И хотя автомобили эти в массе своей — продукция отечественного автопрома возрастом старше 7 лет, приобрести которые на автомобильном рынке можно начиная от 10 тыс. руб., но все же тот факт, что они есть у каждого сельского даже среди являющихся бедными по всем трем подходам к бедности сразу («по доходам», «по лишениям» и «по самооценке»), удивляет в такой же степени, как наличие в отдельных семьях бедных смартфонов, айпадов, цифровых видеокамер, кондиционеров и посудомоечных машин.

Почему же, живя в целом все хуже и хуже и оленывая свою жизнь все более негативно, российские бедные активно заезжают в долги, чтобы купить все новые виды домашнего имущества? Объяснить этот феномен можно двумя причинами. Во-первых, это давно известная маркетологам закономерность опережающего стремления именно низших слоев общества к престижному потреблению в ущерб многим другим, казалось бы, более значимым своим потребностям. В основе этого стремления — неудовлетворенность своим социальным статусом, ярко выраженная и у российских бедных, их попытка *повысить самооценку через приобретение не соответствующего их структурной позиции в обществе имущества*. Словом, это так называемое «компенсаторное потребление». Соответственно, чем больше будет нарастать неудовлетворенность своим социальным статусом, тем все более неадекватного поведения в этой области следует ожидать со стороны бедных, особенно со стороны молодежи из бедных слоев. И осуждать их за это нельзя: такова нормальная реакция психики на приниженное социальное положение, характерная отнюдь не только для россиян. Однако, если во многих других странах на пути такого рода компенсаторного потребления стоит жесткий отбор клиентов для кредитования со стороны банков или институциональные ограничения со стороны социальных служб⁷, то в России эти факторы рационализации поведения бедных извне практически отсутствуют.

Во-вторых, это особая роль *имущественного набора в сохранении социальной капитала человека в российском обществе*. Данный фактор, в отличие от компенсаторного характера *демонстративного потребле-*

⁷ При весомости материальной поддержки бедных в развитых странах, например, бедные не станут покупать автомобиль с риском лишения этой поддержки, поскольку наличие автомобиля лишает их права на ее получение. В то же время в России такая поддержка, во-первых, очень незначительна и не играет в жизни бедных сколько-нибудь заметной роли, а во-вторых, наличие в семье дорогостоящего движимого имущества не является основанием для отказа в получении большинства видов социальной помощи.

ния, вполне рационален, хотя рациональность эта далеко не всегда осознается самими бедными. Скорее, они осознают свой страх стать «не такими, как все», а следовательно, превратиться в своего рода «пария». Выбрасывание из сетей социальной поддержки, итрающей гораздо большую роль в России, чем поддержка со стороны государства, чревато для многих домохозяйств тяжелыми последствиями: не случайно в качестве причины бедности их личных знакомых отсутствию такой поддержки называл каждый пятый россиянин. Поэтому покупка дорогостоящего имущества типа смартфона, айпада и т.д., не входящих ни в какие прожиточные минимумы, итрает роль своего рода маркера, свидетельствующего о том, что человек еще не «за чертой», и поддерживает его статус в локальном сообществе.

Если учитывать эту демонстративную роль приобретаемого имущества, т.е. демонстрацию с его помощью окружающим, что у тебя все благополучно, то понятие становится и внутренняя логика изменения в домохозяйствах бедных имеющегося в них набора ТДП. Как видно на рис. 2.7 и 2.8, за последние 10 лет в домохозяйствах бедных заметно реже стала встречаться, например, «малолитерсная» с точки зрения ее демонстративной роли стиральная машина. При этом заметно выросла распространенность таких ТДП, как компьютер или цифровой видеотехника. Рекордсменом же прироста распространенности выступил мобильный телефон, который стал сегодня нормой жизни даже в самых бедных слоях россиян. Таким образом, прирост своих доходов в последнее десятилетие и вновь открывшиеся возможности получения «легких» в плане их доступности потребительских кредитов все группы российских бедных направили на расширение своего домашнего имущества, и прежде всего в той его части, которая позволяла им продемонстрировать как себе, так и окружающим, что они еще не «конечные люди». И в условиях начавшейся в российском обществе стигматизации бедных такого рода мотивация вполне ожидаема.

Процесс наращивания своего домашнего имущества сопровождался у бедных противоположной тенденцией в отношении объема их недвижимого имущества. Так, например, среди бедных «по доходу» доля имеющих дачу или садово-огородный участок с домом, а также гараж сократилась за 2003–2013 гг. втрое, имеющих второе жилье — вьетверо и т.д. Однако наиболее симптоматичным с точки зрения реальной обеспеченности группы бедных таким стратегически значимым ресурсом, как недвижимость, выступает сокращение даже среди бедных «по доходу», относительно чаще других групп бедных проживающих в сельской местности, доли имеющих в собственности

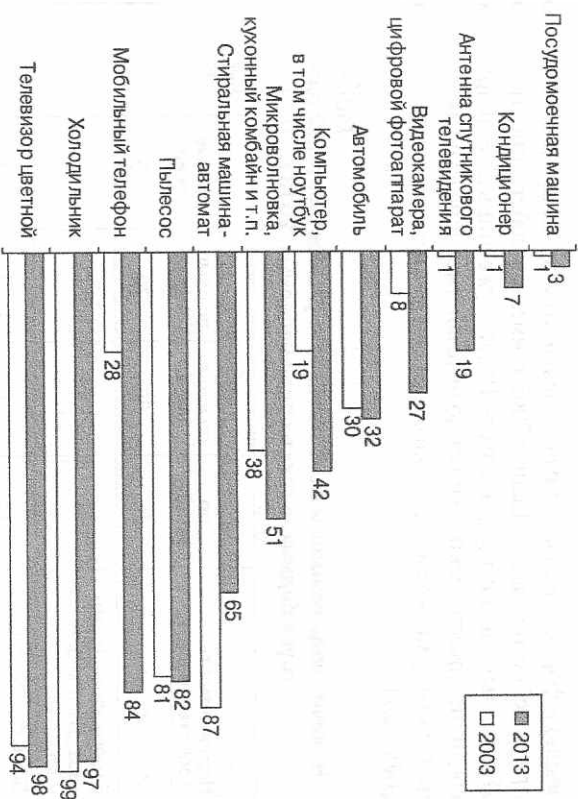

Рис. 2.7. Динамика наличия товаров длительного пользования у бедных «по доходам», 2003 и 2013 гг., % (отражировано по числу не имеющих соответствующих ТДП в 2013 г.)

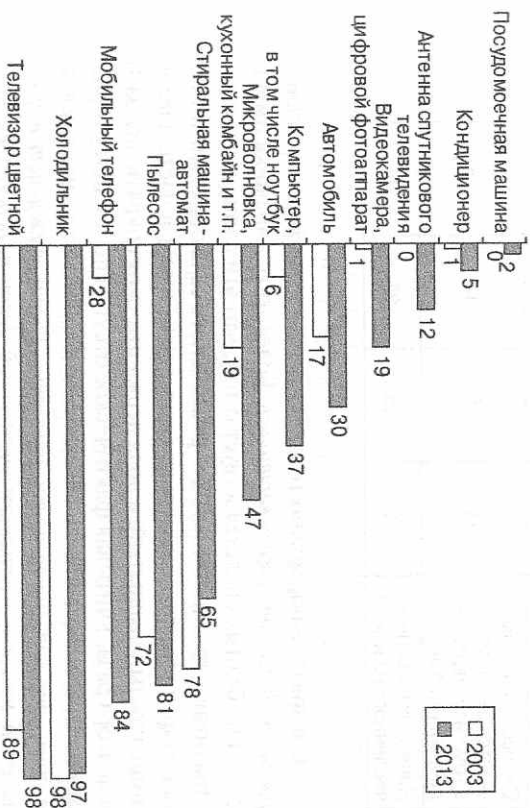

Рис. 2.8. Динамика наличия товаров длительного пользования у бедных «по лишению», 2003 и 2013 гг., % (отражировано по числу не имеющих соответствующих ТДП в 2013 г.)

землю в форме земельного пая, отдельного участка земли или простого приусадебного участка. Если в 2003 г. имели в собственности землю 28% бедных «по доходу», то спустя 10 лет — уже лишь 20%, и при этом среди них практически полностью исчезли имеющие ее в какой бы то ни было форме, кроме приусадебного или садово-огородного участка (табл. 2.7).

Таблица 2.7
Наличие недвижимости в собственности у представителей разных групп бедных, а также среди небедных, 2013 г., %

Недвижимость в собственности	Бедные				Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	хронические	
Квартира, дом	76	60	70	69	90
Второе жилье (квартира, земиний дом и т.п.)	1	1	1	0	9
Дача, садово-огородный участок с домом	13	10	9	9	33
Гараж или место на коллективной стоянке	10	7	5	4	30
Земля	1	1	1	1	4
Садово-огородный участок без дома, в том числе приусадебный участок	19	15	14	15	18
Ничего из вышеперечисленного не имеют	19	35	25	26	2

Следовательно, можно говорить о том, что *обезземеливание низов российской деревни уже завершилось*. Более того, динамика имущества сельских бедных свидетельствует о том, что эти слои сегодня вообще утрачивают традиционный для российского села образ жизни и лом-тензируются, поскольку скот в них также имеет в настоящее время лишь каждый двадцатый, а доля державших скот сократилась за 10 лет в полтора раза. Учитывая фактическое отсутствие земли и у городской бедноты, стоит отметить, что *существующий в массовом сознании миф о том, что беднейшая часть населения России выживает в основном за счет подобной сельскохозяйственной деятельности, уже давно не соответствует реальности: такого рода деятельность, возможно, служит подспорьем для среднеобеспеченных слоев населения, но бедные слои*

в массе своей лишены доступа к этому ресурсу улучшения собственного положения.

Те

имеющих недвижимость в собственности и обезземеливания сельских бедных характеризуют и другие группы российских бедных, в частности бедных «по лишениям». Только среди них, в отличие от бедных «по доходам», еще в меньшей степени представлено не только характерное для сельской местности, но и для городов имущество. И если доля не имеющих в собственности вообще никакой недвижимости в группе бедных «по доходу» выросла за период 2003–2013 гг. с 12 до 20%, то в группе бедных «по лишениям» эта доля была изначально еще больше (26%), поэтому теперь в ней не имеют никакой недвижимости уже более трети.

По всей вероятности, на такой динамике сказались два фактора. Во-первых, из состава бедных вышла за эти годы в процессе сокращения доли неблагополучного населения наиболее ресурсообеспеченная ее часть, что сказалось и на ее общем портрете. А во-вторых, бедные россияне постепенно распродавали в этот период имевшееся у них ранее недвижимое имущество — дачи, участки, гаражи. Это значит, что их тяжелое материальное положение усугубляется сегодня еще и тем, что у них имеется гораздо меньше возможностей задействовать по мере необходимости в будущем определенные типы стратегически значимого имущества для поддержания уровня своего материального благосостояния просто потому, что этими типами собственности они обычно уже не располагают. Так, у них в 3–4 раза реже, чем у среднестатистического россиянина, имеются дача, садово-огородный участок с домом, гараж (от их качества и рыночной стоимости мы, естественно, отвлекаемся). Кроме того, гораздо менее выгодным, чем у представителей более благополучных слоев населения, оказывается положение бедных с точки зрения их возможностей использовать землю для самообеспечения продуктами питания.

Суммируя все вышеизложенное, можно утверждать, что *динамика обеспеченности бедных россиян недвижимым имуществом, как и динамика во всех остальных, характеризующих их материальное положение, сферах их жизни, кроме наличия в домохозяйствах определенного набора ТПП, свидетельствует о том, что в последние 10 лет произошло ухудшение их положения. Фактически в 2003–2013 гг. бедных стало, с одной стороны, меньше, а с другой — они стали еще беднее, чем были 10 лет назад, хотя количество ТПП в их домохозяйствах и возросло.*

Этот вывод подтверждается и ситуацией с доступностью для **бедных платных социальных услуг**, т.е. таких услуг, которые влияют на качество их человеческого капитала (образовательных, медицинских и рекреационных) (табл. 2.8).

Таблица 2.8
Использование платных социальных услуг представителями разных групп бедных, а также небедными, 2013 г., %

Услуги	Бедные				Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	хронические	
Платные образовательные услуги для взрослых (вуз, курсы повышения квалификации или пере-квалификации, частные уроки)	9	2	5	2	21
Платные медицинские услуги	31	18	28	25	56
Платные оздоровительные услуги для взрослых (санатории, дома отдыха, клубы здоровья, спортивные и оздоровительные секции и др.)	3	1	2	1	16
Платные оздоровительные учреждения для детей (в том числе спортивные школы и пионер-лагеря) ⁸	6	6	5	5	20
Платные образовательные учреждения или услуги для детей (кружки, музыкальная школа, частные уроки, частные школы или детские сады и др.) ⁹	14	11	12	13	33
Турстические или образовательные поездки за рубеж для кого-то из членов семьи	2	1	1	0	23
Не пользовались ничем из вышеперечисленного	60	77	67	72	23

Как видно из данных табл. 2.8, *бедные в России сегодня принципиально отличаются от остальной населения невозможностью использования платных социальных услуг*. Если среди небедного населения их использовали в течение последних трех лет три четверти группы, то среди бедных — от 23 до 40% в разных группах. Единственная раз-новидность платных социальных услуг, которую бедные используют сегодня в России сколько-нибудь широко, — это оплата медицинской

помощи. Однако и по ней их показатели в 2–3 раза уступают исполь-зованию этого типа услуг бедным населением, которое при этом, как отмечалось выше, отличается относительно лучшим состоянием здоровья.

Особенно тревожно выглядят очень низкие показатели использо-вания бедными платных социальных услуг для детей. Возможность направить детей в оздоровительные учреждения, несмотря на все полагающиеся льготы для малоимущих, среди них пользуются счи-таные единицы из тех, кто имеет детей до 16 лет. В среднем дети из бедных семей имеют возможность пользоваться услугами этих учреж-дений в 3–4 раза реже, чем дети из небедных семей. Так же пример-но выглядят и картина по ситуации с доступностью для них платных образовательных услуг (кружки, музыкальная школа, частные уроки и т.п.). Если в небедных семьях этими услугами пользуется каждый третий ребенок (что, впрочем, тоже очень мало), то среди бедных — в среднем лишь каждый десятый. Это означает, что *дети из бедных семей вырастают с заведомо худшим человеческим капиталом, кото-рый считается у них с практически нулевым экономическим ресурсом семьи*. Так бедность не только начинает воспроизводиться от поколе-ния к поколению, но и в подрастающем поколении бедных уже с детства формируется чувство глубокой несправедливости сложившегося обще-ственного устройства.

В заключение рассмотрим ситуацию с бедностью относительно удовлетворения базовых потребностей человека нельзя не затронуть еще один сюжет — о ситуации с **расходами на питание и услуги ЖКХ** в домохозяйствах бедных и остальных россиян (табл. 2.9).

Как видно из данных табл. 2.9, ситуация с высокими и все расту-щими платежами за ЖКХ, сажономить на которых бедные практи-чески не могут, сказывается на них очень тяжело, поскольку око-ло 40% их тратит на оплату услуг ЖКХ выше четверти своего и без того скромного семейного бюджета. В то время как небедные в таком положении находятся вдвое реже. При этом особое внимание заслуживает то, что даже среди бедных «по доходу», т.е. тех, кто в первую очередь должен получать субсидии на оплату услуг ЖКХ в случае превышения последними определенной доли совокупного семейно-го дохода¹⁰, многие их не получают: во всяком случае, расходы на эти

⁸ От имеющих детей до 16 лет включительно.

⁹ От имеющих детей до 16 лет включительно.

¹⁰ Уровень расходов на услуги ЖКХ, дающий право на получение субсидии, раз-личается в разных регионах, однако он в любом случае не должен превышать планки в 22% от совокупных доходов домохозяйства. Тем не менее, забюрократизированность

Таблица 2.9
Самоеценка бедными и небедными размера той части семейного дохода, которая тратится ими на коммунальные услуги и питание, 2013 г., %

Величина расходов	Бедные				Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	хронические	
Расходы на коммунальные услуги					
До 25%	57	59	54	53	77
От 25 до 50%	30	29	32	32	19
Более 50%	11	10	12	12	3
Затруднились ответить	2	2	2	3	1
Расходы на питание					
До 25%	27	28	26	25	41
От 25 до 50%	43	41	34	34	45
Более 50%	28	30	39	39	14
Затруднились ответить	2	1	1	2	0
Справочно: размер дохода в группах в руб.					
Среднедушевого	5639	7056	7351	6133	16 046
Медианного	5500	6000	6000	5500	13 000

услуги в половине бедных семей превышают законодательно установленную планку.

Уже одним этим задаются и ограничения по качеству питания бедных. Напомним — Росстат закладывает на эти цели менее 40% прожиточного минимума¹¹. Однако около 30% бедных «по доходам» и 30% бедных «по лишениям» тратят на питание более половины процедуры получения субсидий, организационные сложности их получения, особенно для сельских жителей, которым для этого надо неоднократно съездить в районцентр в рабочее время, необходимость часто их переформирования приводит к тому, что жилищные субсидии на частичную оплату коммунальных услуг получают далеко не все имеющие на них право.

¹¹ http://www.gks.ru/bgd/bee/b04_03/issWWW.exe/Stg/d02/142.htm

своих доходов. Особенно же высока эта доля у хронических бедных. Впрочем, учитывая их уровень доходов, это означает, что на питание ими расходуется в среднем около 2,5 тыс. руб. в месяц на человека. Понятно, какого качества питание, особенно с учетом необходимости питаться на работе, можно себе позволить в современной России менее чем на 100 руб. в день.

Стоит отметить также, что питание вообще является очень важной статьей расходов россиян. В целом по стране тратят на питание свыше 50% своего совокупного семейного дохода 17% населения. Важно подчеркнуть, что выделение бедных по доле расходов домохозяйств на питание — еще одна достаточно широко распространенная методика выделения бедных¹². И если ориентироваться на нее, то доля бедных в России составляет не менее 17%. Однако это именно минимальный показатель, так как 5% россиян расходуют свыше половины своих доходов на услуги ЖКХ, что уже заведомо исключает для них возможность тратить половину имеющихся средств на питание, и еще 22% тратят на ЖКХ более четверти своих доходов. При слабой эластичности транспортных и ряда других расходов (зимняя одежда, обувь и т.д.) это делает для них невозможными расходы на питание в размере, превышающем 50% семейного бюджета.

Таким образом, если ввести показатель доли расходов на питание в размере не менее 50% семейного бюджета как еще одно основное выделение бедных и приплюсовать к 32% бедных (показателю, полученному при смешении абсолютного и депривационного подходов к бедности) также тех россиян, кто не попал в эту группу, но тратит на питание свыше 50% своих доходов, то доля бедных резко возрастает и достигнет в совокупности 40% населения.

Рассмотрим теперь те характеристики жизни российских бедных, которые не связаны с базовыми физиологическими потребностями человека, а обуславливаются так называемыми «социальными потребностями», связанными с отношениями людей между собой, на работе, дома, в досуговой активности, с друзьями и т.п.¹³ Конечно, они также во многом замыкаются на финансовые возможности семьи, однако суть их все-таки во взаимоотношениях человека не с материальными

¹² Эта методика, разработанная Экономической комиссией ООН по Латинской Америке и Карибам, используется обычно в бедных развивающихся странах.

¹³ До сих пор из числа этих потребностей в связи с проблемой компенсаторного потребления была упомянута только потребность в занятости определенного положения в группе.

ми предлметами, а с другими людьми. Как показывает исследование, в этих областях картина жизни бедных выглядит по отношению к ситуации у небедных в целом едва ли не хуже, чем в отношении их материальных потребностей (табл. 2.10).

Таблица 2.10
Самооценка различными группами бедных и небедными отдельных аспектов своей жизни, 2013 г., %

Группы	Оценка	Возможность проведения досуга	Отдых в период отпуска	Общение с друзьями	Доступность образования	Статус, место в обществе	Жизнь в целом
Бедные «по доходам»	Хорошо	8	6	31	9	10	10
	Плохо	41	50	14	41	24	19
	Разница	-33	-44	+17	-37	-14	-9
Бедные «по лишениям»	Хорошо	10	6	31	8	9	8
	Плохо	42	48	14	40	25	21
	Разница	-32	-42	+17	-32	-16	-13
Бедные «по самооценке»	Хорошо	7	2	27	5	5	4
	Плохо	50	61	18	50	36	30
	Разница	-43	-59	+9	-45	-31	-26
Хронические бедные	Хорошо	4	2	25	3	3	2
	Плохо	50	63	19	56	41	34
	Разница	-46	-61	+6	-53	-38	-32
Небедные	Хорошо	37	30	58	32	35	41
	Плохо	12	17	3	11	5	3
	Разница	+25	+13	+55	+21	+30	+38

Примечание. Были возможны также ответы «удовлетворительно» и «затрудняюсь с ответом», не представленные в таблице.

Как видно из данных табл. 2.10, по всем рассматриваемым социальным потребностям ситуация у бедных характеризуется глубокой неудовлетворенностью их соответствующими сторонами своей жизни и качественно отлична в этом отношении от ситуации у небедных россиян. Даже по такому, казалось бы, не требующему специальных расходов аспекту жизни, как отношения с друзьями, ситуация у бедных, хотя и характеризуется скорее удовлетворенностью этой стороной

жизни, все же заметно хуже, чем у небедных: хорошие оценки ее пре- вышают плохие в разных группах бедных на 6–17%, в то время как среди бедных россиян большинство (58%) оценивает их как хорошие и лишь 3% — как плохие.

Пессимизм бедных в оценке своей жизни не случаен и отражает еще одну очень важную черту, отличающую их от остального населения: принципиальную невозможность добиться значимых улучшений в своей жизни. У подавляющего большинства из них в последние три года вообще не было ни одного из таких сдвигов в жизни, как рост благосостояния, улучшение жилищных условий, повышение на работе, рост уровня образования, наличие дорогостоящих приобретений, зарубежные поездки (табл. 2.11), в то время как две трети бедных россиян ошущают, что в их жизни есть такого рода позитивные сдвиги.

Таблица 2.11
Значимые улучшения в жизни представителей различных групп бедных, а также среди небедных, 2013 г., %

Чего удалось добиться за последние три года	Бедные			Небедные
	по доходу	по лишениям	по самооценке	
Улучшить свое материальное положение	6	2	3	0
Улучшить жилищные условия	9	1	5	3
Получить повышение на работе или найти новую, более подходящую работу	5	2	3	2
Повысить уровень образования и/или квалификации	5	2	2	0
Открыть собственное дело	0	0	1	0
Сделать дорогостоящие приобретения (купить квартиру, автомобиль, мебельный гарнитур и т.п.)	7	3	5	2
Побывать в другой стране мира	2	1	1	0
Ничего из вышеперечисленного за последние три года добиться не удалось	79	92	86	93
				38

Обращаясь к динамике изменения положения бедных в этом вопросе в последние 10 лет, мы вновь видим ту же картину, что и по всем другим аспектам их жизни (за исключением ситуации

с ТДП): *положение бедных ухудшается как относительно небедных, так и ситуации, характеризовавшей беднейшую часть россиян всего 10 лет назад. Причем тенденции эта присуща всем группам бедных* (рис. 2.9 и 2.10).

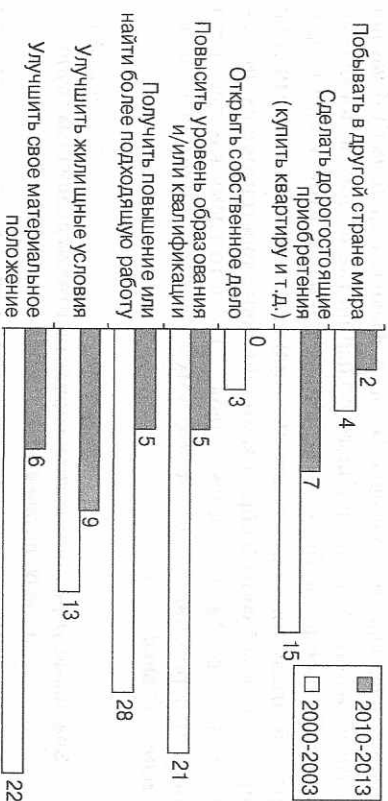

Рис. 2.9. Доля не имевших значимых улучшений в жизни за период 2000–2003 гг. и 2010–2013 гг. у бедных «по доходам», %

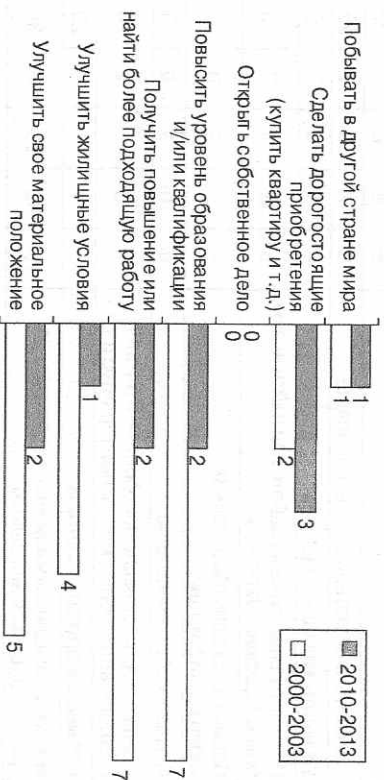

Рис. 2.10. Доля не имевших значимых улучшений в жизни за период 2000–2003 гг. и 2010–2013 гг. у бедных «по лишениям», %

Как видно на рис. 2.9 и 2.10, и среди бедных «по доходам», и среди бедных «по лишениям» практически по всем видам значимых улучшений их жизни доля тех, кто смог обеспечить себе соответствующую позитивные сдвиги в жизни, за последние 10 лет заметно сократилась. И наоборот, невозможность обеспечить себе хотя бы какие-то позитивные сдвиги стала характеризовать гораздо большую часть бедных. Так, в 2003 г. лишь чуть более половины (52%) бедных «по доходам» и 81% бедных «по лишениям» не имели никаких значимых улучшений в жизни за предшествующие три года. В то же время в 2013 г. таковых стало уже 79% среди бедных «по доходам» и 92% — среди бедных «по лишениям». Как видим, и в этом вопросе бедные «по лишениям», значительная часть которых формально вообще не может рассматриваться в качестве бедных в соответствии с официально принятой в России логикой выделения бедных, вновь оказываются даже в худшем положении, чем бедные «по доходам», выступающие в роли таковых вполне официально.

Подведем итоги.

Анализ доходов и уровня жизни представителей бедных «по доходам» и бедных «по лишениям» убеждает, что все они находятся практически в одинаково тяжелом положении, хотя ситуация в каждой из этих групп имеет свои нюансы, отражающие разную концептуализацию применительно к ним феномена бедности. Это значит, что реально бедность в ее социологической трактовке, т.е. как невозможность поддерживать образ жизни, считающийся в определенном сообществе минимально «нормальным» («жить как все»), распространена в российском обществе гораздо шире, чем принято думать. Фактически доля бедных составляет не менее 30% населения страны.

Несоответствие этой цифры данным Росстата отражает недоучет им в его расчетах прожиточного минимума ряда обстоятельств — от разницы в стоимости жизни в разных населенных пунктах до особенностей потребительского поведения в различных возрастных группах. Кроме того, оценивать уровень жизни только на основании текущих доходов вообще не совсем правильно, поскольку на реальном уровне жизни бедных очень заметно сказываются также накопленный ранее объем имущества, ресурсы, которые они могут привлечь через разные формы кредитов или псевдокредитов (фактически маскирующих простую помощь им со стороны окружающих и часто состоящих за понятием «железные долги»), санкции, которые следуют (или не следуют) за невозврат этих кредитов в зависимости от того,

где они были взяты, особенности эпидемия членов домохозяйств, различающийся размер оплаты за услуги ЖКХ и т.д.

Реальный уровень жизни бедных, несмотря на формальный рост в последнее десятилетие их доходов, понизился, хотя, как это ни парадоксально на первый взгляд, обеспеченность их домашним имуществом выросла. Диктуемое желанием «быть как все» и неготовностью принять на себя роль «живущего за чертой бедности» в условиях начавшейся в российском обществе стигматизации бедных все больше подталкивает бедное население страны к компенсаторному и демонстративному потреблению. В российских условиях оно выражается, прежде всего, в активной покупке товаров длительного пользования. Ради покупки престижных ТДП — маркеров благополучия их владельцы — многие бедные отвлекают деньги от других важнейших статей семейных расходов, включая питание, а также залегают в долги. В итоге кредитная нагрузка на бедные домохозяйства, в том числе и за счет дорогостоящих банковских кредитов, не просто очень велика: распространенность разного рода задолженностей, особенно кредитов банкам, в среде бедных за последние годы выросла в разы, что позволяет прогнозировать неизбежность дальнейшего ухудшения их положения.

Причины ухудшения положения бедных связаны не только с ростом долговой нагрузки за счет покупки товаров длительного пользования. Учитывая характер этих товаров, такая модель потребительского поведения характерна скорее для молодежи из бедных семей, хотя последствия ее отражаются на домохозяйствах в целом. Для домохозяйств же с теми, кому «за 50», и домохозяйств с хронически большими людьми относительно большую роль в ухудшении их положения играют расходы на медицинские цели. Хотя при необходимости средства «на здоровье» расходуются ими в первую очередь, получить полный объем необходимой медицинской помощи такие бедные все равно не могут. Более того, ситуация в этой области ухудшилась, и большинство нуждающихся в медицинской помощи бедных россиян не могут получить ее сегодня в полном объеме только из-за недостатка денег.

Ресурсообеспеченность бедных в последнее десятилетие заметно уменьшилась. Это касается и их финансовых ресурсов, и находящейся у них в собственности недвижимости, и их человеческого капитала. При этом, судя по разрывам в инвестировании в человеческий капитал своих детей со стороны бедных и небедных россиян, уже в ближайшие годы можно ожидать дальнейшего углубления социальных

неравенств в российском обществе и межгенерационного воспроизводства бедности, а не просто ее консервации. Это неизбежно будет способствовать падению качества человеческого потенциала страны и росту в ней социальной напряженности.

Жизненные шансы во всех областях, в том числе и в возможности изменить что-то к лучшему в своей жизни, кардинально различаются сегодня у бедного и небедного населения. Фактически жизнь бедных характеризуется не просто нехваткой текущих доходов, но и «беспросветностью». В особенно тяжелом положении в этом отношении, как и в материальных условиях их жизни, находятся хронические бедные, бедность которых длится свыше трех лет и чьи ресурсы, если они и были, за это время уже иссякли.